

М. В. Станюкович

ИСТОРИЯ ФИЛИППИНИСТИКИ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

История филиппинистики в России естественным образом связана с мореплаванием, центром которого со дня своего основания стал Санкт-Петербург.

Подготовленное в XVIII в., открытие Филиппин россиянами продолжалось весь XIX в., в первую очередь благодаря кругосветным путешествиям.

Предыстория. Российское мореплавание и первые планы путешествий на Филиппины

Возможность плаваний в тропики впервые появилась у России в петровское время. Прямой выход на Балтику, морские победы над Швецией, опыт судостроительства и судовождения — все это изменило положение внутри страны и отношение к ней Англии и Голландии, которые в это время господствовали на море. Санкт-Петербург был задуман Петром Великим как столица новой морской державы. С нашим городом связана история создания российского военно-морского флота и Императорской Академии наук.

Строительство города проходило в обстановке постоянных морских баталий и расширения российского присутствия на Балтике. Одержимость Петра Великого морем, кораблями, картами и атласами, описаниями океанских путешествий и заморскими диковинами наложила отпечаток на характер Санкт-Петербурга и структуру Кунсткамеры (1714) — колыбели Российской академии наук (1724). Город изначально строился по берегам разветвляющейся Невы и «малых ериков» без мостов с целью приучить его жителей повседневно пользоваться кораблями, лодками и баржами для переправ и перевозок. Первыми постройками были Петропавловская крепость, призванная преградить путь неприятелю с моря в устье Невы, и Адмиралтейские верфи. Первым

госпиталем — Морской. До сегодняшнего дня сохранился «морской колорит» в названиях улиц — Большая Морская, Малая Морская (по бывшим слободам), Моховая — переименованная для благозвучия Хамовая — на месте слободы хамовников, ткачей, изготовлявших полотно для парусов. Петр побуждал придворных (сыновья многих в это время по его приказу учились морскому делу в Западной Европе) заводить собственный малый флот и мыслить по-морскому. Одним из первых экспонатов Кунсткамеры стал привезенный Петром Готторпский глобус, на котором мы находим раннее, еще не точное изображение Филиппинского архипелага. «Искусством сделанные вещи» соседствовали в ранней Кунсткамере с лодками, мореходными инструментами и навигационными приборами. В Императорскую библиотеку в здании Кунсткамеры поступали многотомные описания плаваний в южных и северных морях, а также их переводы, напечатанные в Императорской типографии. В окружении Петра обсуждались планы океанских путешествий.

Впрочем, роль Петра и Петербурга в истории российского мореплавания не стоит абсолютизировать. Как минимум на пять столетий раньше беломорские поморы «ногою твердой стали при море», сами мореходствовали и принимали к себе «все флаги в гости». Самый ранний петровский замысел плавания, предполагавший заход на Филиппины, был основан на поморском опыте.

Развитие мореплавания в петровскую эпоху могло пойти двумя путями: с опорой на многовековую поморскую традицию или на свежеемпортную голландскую. Петр I был знаком с обеими: он учился кораблестроению в Амстердаме, строил корабли в Архангельске и Лодейном поле, не раз посещал Холмогоры.

Северная часть Руси изначально принадлежала к скандо-балто-славянскому миру, в котором мореплавание играло важную роль. Ладога у одноименного озера — торговый центр на пути из варяг в греки, самое старое городское поселение с восточнославянским компонентом. Здесь взаимодействовали (сосуществовали, вступали в браки, торговали) славяне, скандинавы, прибалтийские финны и балты. Со временем здешняя торговля была перехвачена Новгородом. Ладога стала новгородским владением,

а Новгород — вторым крупным центром, в котором морские промыслы и морская торговля играли важную роль. Он, по-видимому, был единственным городом Руси, входившим в Ганзейский Союз (хотя связи с Ганзой имел и Псков).

В XII в. земли, известные впоследствии как поморские, стали владениями Новгородской республики. По оценкам историков, в начале XVI в. поморские земли — приморские и таежные новгородские владения к северу от Владимиро-Суздальского княжества Новгородской Руси — составляли более половины территории раннего Московского государства. По словам археолога и историка Д.А. Мачинского, Петр Великий, построив Петербург, не прорубил окно в Европу, а лишь вытащил подушку, которой оно было заткнуто. Другой его образ — здесь когда-то были ворота; на их месте Петр I приоткрыл форточку, которая так и не превратилась в двери (см.: [Мачинский 2003; 2009]).

Поморы с XI в. [Мавродин 1954] плавали по Белому и Баренцеву морям, шаг за шагом продвигались по Северному Ледовитому океану («Студеному морю»), вели промысел на Груманте (Шпицберген) и Новой Земле, построили город Мангазею и освоили Мангазейский морской ход до Карского моря. Землепроходцы Семен Дежнев и Ф.А. Попов (Алексеевский) в 1648 г. обогнули в восточную оконечность Азиатского материка и впервые прошли проливом, получившем впоследствии название Берингова, из Северного Ледовитого океана в «Восточное море» — так называли тогда Тихий океан. Верховная власть (сначала московская, потом петербургская) поморским плаваниям только мешала. В XVI в. вся торговля на Белом море была отдана на откуп англичанам. В 1619 г. царь Михаил Федорович запретил Мангазейский морской путь, чтобы «немецкие люди от Пустозерска и от Архангельского города в Мангазею дороги не узнали». Сильный удар по поморскому мореплаванию нанес указ Петра I, предписывавший строить корабли только по голландским образцам. При Петре поморов набирали на верфи и во флот, однако не на командные должности — те отдавали приглашенным иностранцам и выученным за границей российским офицерам.

На Русском Севере, в Холмогорах, до Петра бывших значительным морским, торговым и культурным центром, местные

дьяки еще в XVII в. составили «Космографию 1670 года» — по видимому, самое раннее российское компилятивное сочинение, в котором достоверно описаны Филиппины и Индонезия. Основой для филиппинской части стали сведения из атласа Герарда Меркатора, опубликованного на латинском языке в 1606 г. в Амстердаме [Mercatoris 1606]. В течение двухсот лет «Космография 1670 года» существовала в рукописных списках (правда, достаточно многочисленных¹) и была опубликована лишь на рубеже 70–80-х гг. девятнадцатого века [Чарыков 1878–1881]. В.И. Брагинский оценивает ее очень высоко: «Впервые тропический мир Малайского архипелага и Филиппин был представлен по-русски в неискаженных пространственных пропорциях, со всем богатством южного климата, флоры и фауны, естественных ресурсов и товаров, обычаев, верований, государственных образований его жителей» [Images 1999: 74].

Первые замыслы океанских плаваний с заходом на Филиппины относятся к XVIII в. В первый же год его (1700) Петр I отказался от унаследованных от прежних правителей Руси извечных планов «прибить щит на ворота Царьграда». Заключив поспешный невыгодный мир с Турцией (плата за попытку развивать морское дело на юге), он все силы обратил на то, что старая морская литература называет «возвращением земель отчич и дедич» — борьбу со Швецией за Ингрию, Карелию, за выход к Балтийскому морю. В 1722 г. Федор Иванович Соймонов, морской офицер, гидрограф, географ, путешественник, автор ряда книг по гидрографии и морскому делу, впоследствии губернатор Сибири, предложил Петру I проект путешествия через Ледовитый океан и Камчатку на Дальний Восток. Корабли, по замыслу Ф.И. Соймонова, должны были повторить маршрут Дежнева 1648 г. по Ледовитому океану, однако не ограничиться выходом в Тихий, а пройти дальше, к Японии и Филиппинам. Петр идею одобрил, но счел, что ее осуществление прежде-

¹ «По данным издателя «Космографии 1670» Н. Чарыкова, в России имелось 7 полных списков перевода «Космографии» Г. Меркатора. Два из них хранились и поныне хранятся в Рукописном отделе библиотеки МГАМИД РГАДА» (цит. по: «Царство Хинское велми славное, силное и вельможное...» Сведения о Китае XVI в. из «Космографии» Герарда Меркатора // Исторический архив 2006. № 4. <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Merkator/text3.htm>).

временно [Тартаковский 1962: 429, со ссылкой на: Морские рукописи 1852: 531–553]. Накануне своей смерти, в 1724 г., он вернулся к этой идее и подписал указ об организации крупномасштабной академической экспедиции в Тихий океан. Экспедиция, известная как Первая Камчатская, была осуществлена уже после смерти Петра Великого под руководством Витуса Беринга, датчанина, служившего в российском морском флоте с 1703 г., и его помощника, выпускника Петербургской морской академии Алексея Ильича Чирикова. От Петербурга до Камчатки экспедиция добиралась сухопутным путем; план Соймонова достигнуть Японии и Филиппин был отставлен.

В петровская время все-таки была снаряжена и даже вышла в 1723 г. в море первая экспедиция в тропики. Российские корабли должны были пересечь экватор, обогнуть Африку, войти в сношения с «королем Мадагаскарским» и Великим Моголом: «...когда с помощью Божию в показанное место в Ост-Индию прибудете, тогда явитесь там Великомочному Моголу и всякими мерами старайтесь его склонить, чтоб с Россиею позволил производить коммерцию, и иметь с ним договор...» (цит. по: [Давидсон, Макрушина 1975]). Экспедиция была отозвана назад, и первая встреча россиян с жителями Мадагаскара, далекие предки которых — морские кочевники — принесли мальгашский (австронезийский) язык в Африку с Филиппин и из Индонезии, состоялась на полвека позже, в екатерининское время².

² В 1771 г. ссыльные, в основном политические, Большерецкого острога на Камчатке подняли восстание во главе с авантюристом Беньовским (Бениовский, Бенёвский), борцом за польские вольности. Ипполит Степанов и Беньовский составили от лица всех участников бунта «Объявление» для сената «о бедствиях российского народа и несправедливости распределения общественных благ, о гнете самодержавия и бюрократического строя, мешающего развитию даже ремесел и торговли». «Объявление» было во многом сходно с манифестом Пугачева, провозглашенным через три года [Давидсон, Филатова 2010]. Восставшие захватили корабль и доплыли до Мадагаскара, где создали утопическую интернациональную республику во главе с Беньовским, который выступал то как представитель Франции, то как независимый колонизатор, то как признанный коренными жителями верховный вождь (король Мадагаскара). Беглые русские, разнообразные авантюристы и пираты, склонные к благородному романтизму, и местные жители вполне гармонично жили вместе [Давидсон, Филатова 2010; Керов 2003].

В 1732 г. вице-адмирал Николай Федорович Головин составил первый план экспедиции в Тихий океан юго-западным путем вокруг мыса Горн. А.А. Першин, автор книги «Под Андреевским флагом в Южных морях», отмечает, что все дальнейшие проекты плавания в Тихий океан были основаны на «Представлении» Головина, которое «поражает своей обдуманностью и широтой» [Першин 2002: 11]. Императрица Анна Иоанновна план отклонила.

Не было, однако, еще окончательно оставлено и восточное направление. Убежденным сторонником походов на Тихий океан Северным морским путем был М.В. Ломоносов. В 1755 г. он написал «Письмо о северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном», в 1763 — «Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показания возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». «Краткое описание» на самом деле — пространный труд, в 123 параграфах которого сопоставляются разные пути выхода в Тихий океан. В нем обобщен многолетний опыт плаваний и зимовок поморов у северных берегов Новой Земли, плаваний на Алеутские острова и Курилы и рассмотрены «успехи западных народов, а особливо португальцев и ишпанцев». Взвесив все «про» и «контра», М.В. Ломоносов призывает «большие поиски чинить к востоку»: «...не взирая на неудачи голландцев, пытавшихся пройти к северо-востоку, явствует противное из неутомимых трудов нашего народа: россияне далече в оный край на промыслы ходили уже действительно близ 200 лет». И далее: «Правда, что здесь затруднением грозят льды и стужи, однако, положив оные в сравнение с путешествием в Восточную Индию около Африки, много легче усмотрим и против одной стужи многие и большие неудобства найдем». К числу этих «неудобств» М.В. Ломоносов относит враждебное окружение, пиратство и природные факторы — тайфуны, цунами, тропическую жару, губительную для провианта и здоровья команды. «Россия, имея Северный океан, лежащий при берегах, себе поданных и по большей части исследованных и описанных, за одним только льдом и стужею не продолжает своих важных и преславных предприятий, дабы достигнуть к тем берегам восточным, где не токмо от неприятелей безопасна, но и свои поселения

и свой флот найдет. Не на великом пространстве в разных климатах, которые разнятся семьюдесятью градусами, предпринять долговременный морской путь россиянам нужно, но между 80-м и 65-м северной широты обращаться. Нет страху ни от крутых, море похищающих вихрей, ни от ударов туч, корабли от воды отрывающихся, которые в северных морях нигде не примечены. Не опасна долговременная тишина с великими жарами, от чего бы члены человеческие пришли в неудобную к понесению трудов слабость, ни согнание воды и съестных припасов и рождение в них червей, ниже моровая язва и бешенство в людях. Все сие стужею, которой так опасаемся, отвращено будет. Самое сие больше страшное, нежели вредное препятствие, которое нашим северным россиянам не так пагубно, превратится в помощь» [Ломоносов 1763].

М.В. Ломоносов стужи не боялся и знал о северном мореплавании не понаслышке: он сам был из поморской семьи, в юности с отцом, промышленником и мореходом, ходил на промысел в Белое и Ледовитое моря. К «Краткому описанию» была приложена составленная Ломоносовым карта Циркумплярного региона. Предложение было рассмотрено, и в 1764 г. была снаряжена экспедиция, которая, однако, не смогла пробиться через льды и вернулась. Впоследствии опыт российского мореплавания во льдах принес плоды на юге Тихого океана: в 1820 г., вопреки утверждению Кука о недоступности Антарктики для мореплавания, Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и Михаил Петрович Лазарев открыли Terra Incognita у Южного полюса — Антарктиду. Пристальный интерес Ломоносова к российским плаваниям и открытиям в Тихом океане нашел отражение и в его поэтических работах. Образ «Колумба российского», который плывет на восток среди полярных льдов, появился впервые в его оде 1747 г. и повторен в одах 1752 и 1760 гг.³

Тема океанских плаваний звучит и в поэзии Державина. Выросший в оренбургских степях, Гаврила Романович был чело-

³ См. примечания к публикации «Краткого описания» в собр. соч., т. 6, с. 603–607. URL: <http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo6/LO6-541-.htm#16>

веком сугубо континентальным и в отличие от помора Ломоносова мореплаванием не интересовался. Появление в его стихах морской темы — показатель растущей значимости ее для русской культуры XVIII в. У Державина «Колумб русский» обретает лицо Григория Ивановича Шелихова (1747–1795), сыгравшего важную роль в предыстории российской филиппинистики. Купец, мореплаватель и путешественник, один из основателей Русской Америки и Американской Северовосточной компании, из которой выросла Русско-Американская компания (РАК), Шелихов писал: «Сужу я, что необходимо распространять мореплавание наше по Тихому океану далее нынешних пределов <...> ездить в Кантон, Макао, Батавию, Филиппинские и Марианские острова...» (цит. по: [Шелихов 2010⁴]). В 1788 Г.И. Шелихов и И.Л. Голиков ходатайствовали в Санкт-Петербурге о привилегиях и государственной ссуде для своей монопольной компании, планировавшей расширение строительства на американской территории. Екатерина II им отказала: «...многое распространение в Тихом океане не принесет твердых польз. Торговать дело иное, а владеть дело другое» (ЦГАДА, Госархив, разряд X, д. 225, л. 1) (цит. по: [Шелихов 2010; Из истории 2011]). На могиле Шелихова выбита эпитафия Г.Р. Державина: «Колумб здесь Русский погребен: преплыл моря, открыл страны безвестны...».

Дело Шелихова продолжил его зять Н.П. Резанов, ставший ключевой фигурой в Русско-Американской компании и возглавивший (наряду и в борьбе с Крузенштерном) первую российскую кругосветную экспедицию. Именно с деятельностью РАК связаны все ранние планы России по налаживанию торговли с Филиппинами. Г.Р. Державин Н.П. Резанова хорошо знал: в бытность Гаврилы Романовича советником Екатерины II Резанов состоял при нем начальником канцелярии. Он также удостоился стихов Державина:

⁴ См. в аннотированной библиографии по Шелихову [Шелихов 2010]: «119. Русские люди. Жизнеописания соотечественников. Т. 1. СПб., 2009. С. 15–30. О широкой программе расширения морской торговли в бассейне Тихого океана и с Филиппинскими островами».

Резанов! Славы сей бессмертной
Причастным кто не хочет быть?
А бодрость, смелость, дух бесстрашный
Чего не в силах покорить?
Пусть там валы стремятся льдисты,
Дымятся горы каменисты
И пышет яростный Эол;
Но Росс в тебе образованный
Измерит океан пространный,
Украсит Александров трон.

Первые сведения о филиппинских языках были опубликованы в Санкт-Петербурге задолго до александровских времен: в 1787 г. вышли «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранных десницею Всевысочайшей особы Екатерины II» [Паллас 1787]. Это замечательное издание имело целью ни много ни мало нахождение праязыка человечества и определения родства между всеми «языками и наречиями»⁵. В основу его был положен составленный Екатериной и уточненный академиком Питером Палласом список из двухсот с лишним «коренных русских слов» — прообраз всем известного ныне списка Сводеша, используемого в глоттохронологии. Каждому языку был присвоен номер, три филиппинских языка стоят под номерами 186, 187 и 188. Полнее других представлен язык магинданао: 155 слов «по-магиндански». Капампанган и тагальский представлены скромнее: 34 слова «по-пампангски», 31 «по-тагалански» (подробнее см.: [Рутенко 2011]).

⁵ О значении этого труда для лингвистики и лексикологии см.: Гуров Н.В. Дравидийские глоссы в «Сравнительном словаре всех языков и наречий» (1786–1791) // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки: Крат. тез. науч. конф. Восточного факультета. 11–12 декабря 1972 г. Л., 1972. С. 19–22; Гуров Н.В. Индийские языки в «Словаре Екатерины II» // Россия — Индия: перспективы регионального сотрудничества. М.: Институт востоковедения РАН, 2000; Гуров Н.В. У истоков отечественной индологии (Русско-«индейский» разговорник 1775 года) // Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы: Междунар. науч. конф. 4–6 апреля 2006 г.: Тез. докл. / Отв. ред. Н.Н. Дьяков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 55–56.

Тем временем Петербургская Академия наук совместно с Адмиралтейств-коллегией готовили кругосветную экспедицию в Тихий океан западным путем. В 1786 г. вышел высочайший указ Екатерины II «об отправлении из Балтийского моря двух судов в Восточный океан для охранения права нашего на земли, открытые мореплавателями»: «...назнача им объехать мыс Доброй Надежды, а оттуда продолжая путь через Зондский пролив и оставя Японию в левой стороне, идти на Камчатку...». В подготовке принимали участие морской офицер и писатель И.Л. Голенищев-Кутузов, академики П.С. Паллас, П.Б. Иноходцев и др. Для участия в экспедиции были приглашены натуралист Форстер и астроном Бейли, участники плавания Д. Кука. Руководить кругосветным плаванием должен был опытный морской офицер Григорий Иванович Муловский. Предприятие это, в честь которого уже были выбиты памятные медали, было отложено из-за войны с Турцией (Указ Екатерины от 1787 г.) и окончательно отменено ввиду гибели Г.И. Муловского во время русско-шведской войны в 1789 г. (см.: [Предприятие 1840; Голенищев-Кутузов 1840]).

С XVIII в. Филиппины постепенно входят в круг экономических и культурных интересов России. Никаких политических или военных, не говоря уже о колониальных, замыслов Россия никогда в отношении Филиппин не имела. С самого начала правления Екатерины II дипломатическая служба внимательно следит за событиями на архипелаге. Английская оккупация Манилы (1762–1764) и последующий англо-испанский спор о «манильском долге» (1763–1770), создание Королевской Филиппинской компании и испано-голландские противоречия (1767–1797), попытка Наполеона распространить свою власть на Филиппины (1810) — все это подробно освещается в реляциях посланников России в европейских странах — А.Р. Воронцова, Г. Гросса, Н.К. Хотинского, О.М. Штакельберга, А.С. Мусина-Пушкина и др.⁶

Упоминания об архипелаге появляются в изданиях для широкой публики. В знаковых для русской литературы «Письмах рус-

⁶ Эти документы были впервые опубликованы лишь двести лет спустя нашими московскими коллегами Ю.О. Левтоновой и М.А. Козловой в: [Политика европейских 1962].

ского путешественника» Н.М. Карамзина есть запись 1790 г., сделанная во Франции: «Ученик <...> прикоснувшись к ландкарте, говорит: “Здесь Париж, тут Москва; здесь Отагити⁷, тут Филиппинские острова”» [Карамзин 1982: 388]. Позже, в переломный период, по прошествии которого он «покинул художество и обратился к истории⁸», тридцатидвухлетний Н.М. Карамзин обдумывает план нового путешествия — в Хили (Чили), на острова Атлантического и Индийского океана и на Филиппины: «Там согласился бы я дожить до глубокой старости, разогревая холодную кровь свою теплотою лучей солнечных...»⁹.

XIX в. Из Петербурга на Филиппины: российские корабли в южных морях и «путешественные описания»

Первое кругосветное путешествие российского флота состоялось через сто лет после основания Санкт-Петербурга. Во главе экспедиции были поставлены Иван Федорович Крузенштерн (плававший ранее под командой Г.И. Муловского и знакомый с планом его экспедиции) и Николай Петрович Резанов, вторым кораблем командовал Юрий Федорович Лисянский. Предполагалось, что корабли «Надежда» и «Нева», вышедшие из Кронштадта в 1803 г., могут посетить Филиппины, в связи с чем последовало обращение российских дипломатов к Испании. Однако лишь на обратном пути, следуя с Камчатки в Макао, экспедиция прошла между Формозой (Тайванем) и самыми северными островными группами архипелага. Во втором томе «Атласа Южного моря», посвященном Северному полушарию, помимо изображения Филиппин на «Генеральной карте Южного моря» Крузенштерн приводит дополнительную «Карту островов Баши и Бабуян» [Крузенштерн 1826: 24, 34].

Начало XIX столетия — время многочисленных российских кругосветных плаваний, благодаря которым значительно углубились знания европейцев о южных морях и мировом океане.

⁷ Старое название Таити.

⁸ Слова В.Ф. Ходасевича из «Державина».

⁹ Письмо Н.М. Карамзина из Орловской губернии к Дмитриеву от 30 декабря 1798 г. (цит. по: [Эйдельман 2004]).

Только в первой трети XIX в. на Филиппинах побывали следующие суда российского флота¹⁰:

«Рюрик» под командованием О.Е. Коцебу, плавание 1815–1818 гг.;

«Камчатка» под командованием В.М. Головнина, плавание 1817–1819 гг.;

«Бородино» под командованием З.И. Понафидина, плавание 1819–1821 гг.;

«Предприятие» под командованием О.Е. Коцебу, плавание 1823–1826 гг.;

«Кроткий» под командованием Ф.П. Врангеля, плавание 1825–1827 гг.;

«Сенявин» под командованием Ф.П. Литке, плавание 1826–1829 гг.;

«Моллер» под командованием М.Н. Станюковича, плавание 1826–1829 гг.

Исследователи первопроходчества (В.М. Пасецкий, А.В. Гринев) подчеркивают, что «плавание М.Н. Станюковича и Ф.П. Литке явилось <...> заключительным звеном научных кругосветных путешествий русских военных судов в первые 30 лет XIX в. Политические интересы империи заставили правительство отодвинуть на задний план изучение Тихоокеанского Севера и отдать приоритет проблемам Кавказа, Балкан и Центральной Европы» [История 1997, 3: 88].

Описания плаваний были опубликованы в Санкт-Петербурге, многие издания появились в переводах в Западной Европе. Наиболее известны книги Отто Евстафиевича Коцебу [Коцебу 1821] и Василия Михайловича Головнина [Головнин 1822]. Российские читатели впервые получили впечатления о культуре жителей Филиппинского архипелага из первых рук.

Путешествие В.М. Головнина по многим причинам занимает особое место. Корабль под его командованием посетил Филиппины задолго до рождения Хосе Рисаля, единственного филиппинского литератора, владевшего русским языком, автора самого знаменитого романа в истории филиппинской литературы «Noli me

¹⁰ Благодарю Л.А. Иванову и А.А. Першина за консультации.

tangere» (в русском переводе — «Не прикасайся ко мне»). Однако кажется символичным, что В.М. Головнин, ставший вскоре членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, начал свою морскую карьеру на корабле «Не тронь меня». Этот линейный корабль участвовал в русско-шведской войне на Балтике (1788–1790), той самой, в ходе которой погиб глава несостоявшегося первого кругосветного путешествия Г.И. Муловский и получил боевое крещение его будущий преемник И.Ф. Крузенштерн. За участие в сражениях на «Не тронь меня» гардемарин В.М. Головнин был награжден медалью. В 1807–1809 гг. В.М. Головнин предпринял в кругосветное плавание на шлюпе «Диана». В 1811 г. он проводил гидрографическое описание Курильских островов и был захвачен японцами, два года провел в плену и по выходе написал об этой закрытой и совершенно неизвестной европейцам стране замечательную книгу [Головнин 1818].

На Филиппинах В.М. Головнин с командой «Камчатки», в которой были Ф.П. Литке и Ф. Врангель, ставшие впоследствии знаменитыми мореплавателями¹¹, пробыли больше месяца, в основном в Маниле и в Кавите, «...проведя время сие с пользою и удовольствием». В.М. Головнин подробно и интересно пишет о структуре филиппинского общества, о том, какую роль играют в нем разные этнические группы, о внутренней и внешней торговле, потенциальном использовании островов как базы для торговли и снабжения продовольствием русских колоний на Дальнем Востоке и в Америке:

«Филиппинские острова, из коих главный Люсон, на котором находится Манила, во многих отношениях заслуживают внимания европейцев, а более россиян, по соседству их с нашими восточными владениями, где во всем том крайняя бедность, чем Филиппинские острова изобилуют. Положение сих островов в от-

¹¹ Литке также вел путевой дневник: Литке Ф.П. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» (1817–1819). Рукопись. ЦГАВМФ, ф. 15, оп. 1, д. 8. Первая публикация: К берегам Нового Света. М.: Наука, 1971, — в которой описание плавания по Тихому и Атлантическому океанам, посещение Гавайских островов, о. Гуам, Филиппинских островов опущены. Цит. по: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Reisen/XIX/1800-1820/Litke/frametext2.htm>.

ношении к Сибири, безопасные гавани, здоровый климат, плодородие и богатство земли во всех произведениях, для пищи и торговли служащих, многолюдство и, наконец, сношения их с китайцами — все сие заставляет обратить на них внимание».

«Манила, главный город Филиппинских и Марианских островов, или, лучше сказать, столица всех испанских владений в Азии, по многим отношениям достойна внимания морских держав.

Манила находится на западной стороне острова Луконии. Город сей имеет самое выгодное положение для торговли с целым светом, будучи в соседстве с богатейшими странами Азии и почти на середине между Европою и Америкою. Местное же его положение такое, какого нельзя лучше желать для приморского торгового города. Стоит он на берегу пространного залива, имеющего в окружности около 180 верст, и при устье реки Пасиг, текущей из большого озера и впадающей в Манильский залив. Вход в сей залив и плавание по оному совершенно безопасны; а глубина и свойство дна удобны для якорного стояния».

Под командой В.М. Головнина побывал на Филиппинах и друг А.С. Пушкина Ф.Ф. Матюшкин: в год окончания Царскосельского лицея он отправился в «дальний вояж» волонтером. Это о нем говорит восемь лет спустя Александр Сергеевич в стихотворении к лицейской годовщине:

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокойный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лед полунощных морей?
Счастливый путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О волн и бурь любимое дитя!

Замечательно, что 19 октября 1825 г., когда Пушкин писал это стихотворение, его друг снова был на борту корабля, посетившего Филиппины, — на этот раз на транспорте «Кроткий» под командованием Ф.П. Врангеля, его товарища по первому плаванью на шлюпе «Камчатка».

С В.М. Головинным должен был отправиться (но опоздал к отплытию) и П. Добель, первый русский консул на Филиппинах. Питер (в русском варианте Петр Васильевич) Добель был опытным путешественником и негодциантом. Ирландец по рождению, он принял сначала подданство США, а затем России, хорошо знал нашу страну (в частности, не раз проехал от Дальнего Востока до Санкт-Петербурга), был женат на сибирячке и вторую половину своей жизни прожил в Санкт-Петербурге, где и похоронен.

Многочисленные документы, связанные с его несостоявшимся консульством, опубликованы в: [Политика европейских 1962], а книга «Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Манилле и Индо-Китайском архипелаге» [Добель 1833], изданная в Санкт-Петербурге в 1833 г., недавно была переиздана с предисловием и примечаниями В.А. Макаренко. Позволю себе адресовать читателя к этим изданиям, во избежание путаницы напомнив время и обстоятельства появления филиппинской части повествования¹².

Путешествия XIX века подробно описаны их участниками в письмах и дневниках: «...почти все русские морские офицеры — участники кругосветных плаваний первых десятилетий XIX в. — вели дневники или путевые записки. Иногда дневники вели и матросы (известен, например, «Памятник» — дневник матроса Е. Киселева — участника плавания Ф. Беллинсгаузена в 1819–1821 гг.). До сих пор, однако, эти материалы, хранящиеся в архивах и рукописных отделах библиотек, в большей своей части еще не выявлены», — пишет Л.А. Шур, которому мы обязаны публикацией многих рукописных источников по Америке. Описание одного и того же плавания многими его участниками создает замечательно объемную картину.

¹² В первой публикации — двухтомнике Добеля, вышедшем в Лондоне на английском языке [Dobell 1830] — филиппинская часть не представлена. Она появляется только в петербургском издании 1833 г. на русском языке [Добель 1833]. А. Джунковский, переводчик и составитель, работавший над русским изданием совместно с Добелем, включил в него материалы, опубликованные во втором томе английского и неопубликованные выдержки из рукописных дневников Добеля о Малайском архипелаге, Филиппинских и Гавайских островах. Именно это издание, переведенное Э. Голицыным с русского на французский, было опубликовано в Париже [Dobell 1842] (см. комментарий 252 в: [Политика европейских 1962]).

Не войдя в научный, источниковедческий фонд, неизданные впечатления о новых странах стали, однако, важным культурным фактом, впитались в современную им культуру. Известно, например, что Матюшкин на протяжении 20 лет подробно описывал свои странствия в письмах к директору Царскосельского лицея Энгельгардту, который охотно делился этим увлекательным чтением с выпускниками лицея. Письма ждали, читали и перечитывали, иногда публиковали выдержки из них в журналах.

Из среды русских морских офицеров-кругосветников вышло на редкость много писателей. Тому немало способствовали их прекрасное образование, ожидания общества, жадно впитывавшего яркие впечатления первооткрывателей, прекрасные судовые библиотеки и, конечно, стремление найти применение свободному времени: плавание длилось около трех лет. Как известно, двумя основными жанрами, давшими начало европейскому роману, были роман-путешествие и роман-биография. Сухопутные «путешественные описания» были важной составляющей русской литературы со времен средневековья. В первую очередь это записки паломников в Святую Землю — «ветка Палестины», по выражению Лермонтова, а также переводы, например «Сказание о Индии богатой». Собственные светские путешествия стали описывать позже — среди ранних, например, «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране», первое русское описание Сибири задолго до Ермака. Ближе всего к Филиппинам из русских сухопутных странников приблизился в 1460–1470-х годах Афанасий Никитин: он, по-видимому, побывал в северных районах Нусантары [Images 1999]. «Хождение» Афанасия Никитина было впервые представлено широкому читателю в 1816 г. Н.М. Карамзиным, подробно рассмотревшим это сочинение и представившим пространные выписки из него в шестом томе «Истории государства Российского», интерес к которому был огромен. Описания морских путешествий стали в XIX в. новым романтическим литературным жанром, ему была суждена долгая жизнь.

Из биографических материалов о Пушкине, опубликованных П.В. Анненковым в 1855 г., известно, что Ф.Ф. Матюшкин «получил от Пушкина, при первом своем отправлении вокруг света,

длинные наставления, как вести журнал путешествия <...> Пушкин долго изъяснял ему настоящую манеру записок, предостерегая от излишнего разбора впечатлений и советуя только не забывать всех подробностей жизни, всех обстоятельств встречи с разными племенами и характерных особенностей природы»¹³. Большая часть этих дневников, в том числе все записи о Филиппинах, до сих пор не опубликованы. Первым изданием рукописей Матюшкина стали относящиеся к Бразилии, Перу и Калифорнии выдержки из «Журнала кругосветного плавания на шлюпе “Камчатка” под командою капитана Головнина», хранящегося в рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) [Шур 1971].

Эти богатейшие источники, которые содержат тонкие наблюдения и нередко уникальные сведения о культуре народов, утраченной в процессе колонизации, очень слабо изучены. До сих пор нет сводного труда о наблюдениях российских моряков, заходивших на Филиппины, нет пока и антологии, в которую вошли бы тексты о Филиппинах из этих ранних источников. Первые шаги к созданию подобной антологии мы с Виктором Владимировичем Сумским предприняли несколько лет назад, однако не довели дело до конца. Материалов для создания такой подборки достаточно даже в опубликованных источниках, не говоря уже об архивах. Для создания антологии по Филиппинам можно воспользоваться опытом коллег, уже опубликовавших извлечения из интересующих нас «путешественных описаний» по другим регионам — Океании (многочисленные работы Глинна Барратта), Северной и Южной Америке [Шур, Комиссаров], Австралии [Российские моряки 1993; 2007], а также многоавторную трехтомную «Историю Русской Америки (1732–1867)» [История 1997].

Приходится сожалеть, что на Филиппины кругосветники заходили обычно в конце плавания, на обратном пути из Русской Америки. К этому времени (через два с половиной года плавания) они уже уставали от новых впечатлений и думали о скором возвращении домой; «уставали» и корабли, поэтому в Маниле офицеры обычно руководили их ремонтом. Кроме того, Филиппины

¹³ Анненков П.В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина // Пушкин А.С. Сочинения. СПб., 1855. Т. 1. С. 165. Цит. по: [Шур 1971: 14].

считались территорией хорошо известной, многожды описанной. Этим вкупе с занятостью ремонтными делами, вероятно, объясняется отсутствие интересных сведений о Филиппинах у Ф.П. Литке в описании его путешествия 1826–1829 гг. [Литке 1835]. Филиппиниста зависть берет при чтении замечательно тонких и точных наблюдений Литке об островах Микронезии, в которых сказывается его этнографический склад ума и прекрасное естественнонаучное образование, в частности знание ботаники. Однако Филиппины для него были уже не в новинку: впервые он побывал там на шлюпе «Камчатка» с В.М. Головным.

Из более поздних описаний Филиппин следует особо выделить книгу Ивана Александровича Гончарова [Гончаров 1858]. Не будет преувеличением сказать, что именно «Фрегат “Паллада”» в первую очередь сформировал представление о филиппинцах, существовавшее в российском обществе во второй половине XIX — XX в. Эти полновесные пятьдесят страниц дорогого стоят. Приведем лишь аннотацию, предпосланную Гончаровым главе о Маниле:

«Манильский залив. — Островки Коррехидор, Конь и Монахиня. — Вход на рейд. — Река Пассиг. — Улицы, лавки, отель. — Предместье Бинондо и старый город. — Тагалы, китайцы, метисы и испанцы. — Окрестности. — Растительность. — Плантации. — Кальсадо. — Французские миссионеры. — Изделия из соломы и ананасных волокон. — Церкви Санта-Круз и Мигель. — Ученые солдаты. — Женщины. — Ящерицы в домах. — Ванны. — Визиты к испанцам. — Табачная фабрика. — Французский епископ. — Испанский монастырь. — Собор. — Богомольцы и проповедники. — Петушьи бои. — Породы деревьев. — Канатная фабрика. — Запас сигар. — Дамы на фрегате. — Происхождение слов “Люсон” и “Манила”. — Красота природы. — Географическая, историческая и статистическая заметка о Филиппинских островах».

По приходе на Филиппины Гончаров немедленно съехал с корабля в Манилу. Его зарисовки сочетают живые впечатления и этнографические сведения. Особенно ценны бытовые сценки, которые позволяют почувствовать дух, атмосферу, настроение. Вот впечатления о посещении табачной фабрики:

«В зале, на полу, перед низенькими, длинными, деревянными скамьями, сидело рядами до шести- или семисот женщин, тагалок, от пятнадцатилетнего возраста до зрелых лет: у каждой было по круглому, гладкому камню в руках, а рядом, на полу, лежало по куче листового табаку. Эти дамы выбирали из кучи по листу, раскладывали его перед собой на скамье и колотили камнями так неистово, что нельзя было не только слышать друг друга, даже мигнуть. Сколько голов повернулось к нам, сколько черных лукавых глаз обратилось на нас! Все молчали, никто ни слова, но глазами действовали сильно, а руками еще сильнее. Вероятно, они заметили, по нашим гримасам, что непривычным ушам неловко от этого стука, и приударили что было сил; большая часть едва удерживала смех, видя, что вместе с усиленным стуком усилились и страдальческие гримасы на наших лицах. Это для них было неожиданным развлечением, кокетством в своем роде».

А вот описание «тагалки»:

«Как хорош смуглый цвет при живых, страстных глазах и густой черной косе, которая плотным узлом громоздится на маленькой голове напоказ всем, без всякого убора! Вас поразила бы еще стройность этих женщин: они не высоки ростом, но сложены прекрасно, тем прекраснее, что никто, кроме природы, не трудился над этим станом. Нет ни пояса, ни тесемки около поясницы, ничего, что намекало бы на шнуровку и корсет. Весь костюм состоит из бумажной, плотно обвитой около тела юбки, без рубашки; юбка прикрыта еще большим платком — это нижняя часть одежды; верхняя состоит из одного только спенсера, большею частью кисейного, без всякой подкладки, ничем не соединяющегося с юбкою: от этого, при скорой походке, от грациозных движений тагалки, часто бросается в глаза полоса смуглого тела, внезапно открывающаяся между спенсером и юбкой. У многих, особенно у старух, на шее, на медной цепочке, сверх платья, висят медные же или серебряные кресты или медальоны с изображениями святых».

После пребывания в Маниле фрегат «Паллада» посетил филиппинские островные группы Батанес и Бабуян к северу от Лусона и несколько дней стоял в порту Сан Пио Квинто на западе острова Камигина (Camiguin), принадлежащего к группе остро-

вов Бабуиан. Пребывание на этих островах Гончаров описал в главе «Заметки на пути от Манилы до берегов Сибири»:

«Остров Батан. — Радре и алькад. — Сулой. — Остров Камигуин, порт Пио-Квинто. — Красное дерево. — Птицы и насекомые. — Бананы. — Дракон, пожирающий уток. — Обед в тропическом лесу. — Кит. — Акула».

Здесь были собраны многочисленные образцы флоры и фауны, впоследствии переданные в Зоологический музей Санкт-Петербурга. Главным натуралистом экспедиции был Иосиф Антонович Гошкевич — дипломат, миссионер и востоковед, китаист и японист, который служил переводчиком и советником главы экспедиции вице-адмирала Е.В. Путятина.

В этом путешествии участвовал и будущий адмирал К.Н. Пошеть, заметки которого были собраны в книге «Письма с кругосветного путешествия», публиковались в «Морском сборнике» и «Отечественных записках».

Как известно, название «филиппинцы» до XX в. применялось только к испанским креолам, жившим на архипелаге. Местных жителей испанцы называли «indios», что было принято и всем остальным миром. Русские путешественники называют их индейцами или индийцами, а также «древними здешними жителями», «жителями Луконии» или «жителями Таголы». Переводчик П. Добеля Джунковский [Добель 1833] пишет «тагалийцы». Гончаров использует слова «индийцы/индианки» и «тагалы/тагалки» как синонимы. Например, о жителях острова Камигин¹⁴:

«Мы вышли на поляну, к шалашам индийцев и к их плантациям. Это те же тагалы, что и в Маниле, частью беглые, частью добровольно удалившиеся с Люсона. Все они говорят по-испански».

Моряки пишут также о здешних испанцах, испанских метисах и китайцах, которым принадлежала почти вся торговля на архипелаге. О других народах страны есть лишь отдельные упоминания. Головин, например, пишет:

«При покорении испанцами острова Луконии они нашли на оном жителей, разнившихся между собою обычаями, языком, на-

¹⁴ На островах Бабуиан говорят на языках ибатан и итбайтен, илоканский используется как лингва франка.

ружным видом и просвещением. Некоторые из них, а особенно обитавшие при морских берегах, имели правителей, изустные законы и права, кои строго наблюдали, а другие жили в горах и многим отличались от диких зверей. По именам сих народов и теперь еще испанцы разделяют остров на провинции и по оным их называют, например: Таголо, Памбанго, Илоко и проч. Жители Таголы были самые просвещенные: они имели свою грамоту и писали на листьях пальмы или платана¹⁵.

...Испанцы с горными народами никак не могли сладить, и хотя многих из них истребили, но все еще остается довольно, чтоб причинять иногда вред внутри острова; а прибрежных жителей, имевших уже некоторое просвещение, они скоро покорили, дали им свои законы и ввели к ним христианскую веру, и теперь потомки их едва ли не самые усердные католики в целом свете. Все они говорят по-испански, но не забывают и природного языка, на котором даже играют испанские театральные пиесы, нарочно для них переведенные».

Нелестной характеристике, которую дали испанцы горным народам в разговорах с путешественниками, удивляться не приходится.

Гончаров добавляет:

«В дальних местах, внутри острова, есть еще малочисленные племена, или, лучше сказать, толпы необращенных дикарей; их называют негритами (negritos)».

Именно негрито и привлекли на Филиппины самого знаменитого в отечественной истории этнографа. Николай Николаевич Миклухо-Маклай побывал на архипелаге трижды. В 1872 г. на клипере «Изумруд» посетил Себу и Манилу, откуда отправился в горы Лимай провинции Самбалес для знакомства с негрито, в 1877 г. побывал проездом в Замбоанге на о. Минданао, а в 1883 г.

¹⁵ Это не первое упоминание о слоговой письменности тагалов в записках российских путешественников. Как отмечено С.К. Буличем в первой, по-видимому, заметке о тагальском языке в российском энциклопедическом издании «Брокгауз и Ефрон», «образчик тагальских писем был опубликован в III томе “Путешествия в Южный океан и в Берингов пролив” лейтенанта Коцебу (СПб., 1823), заключающем “Наблюдения и замечания естествоиспытателя экспедиции Адальберта Шамиссо”».

вновь посетил Себу и Манилу. Результатами этих посещений стали краниологические измерения и этнографические наблюдения негрито провинции Самбалес, этнографические коллекции по негрито и портретные зарисовки антропологических типов бисайя, сделанные на острове Себу. Интересные находки могут обнаружиться в филиппинских газетах 1870–1880-х годов. О высадке Миклухо-Маклая в заливе Астролябия во время первого пребывания его на Берегу Маклая в Новой Гвинее читатели филиппинской прессы узнали наверняка раньше, чем читатели газеты Санкт-Петербургских газет «Кронштадтский вестник» и «Правительственный вестник», в которых печаталось донесение капитана П.Н. Назимова¹⁶. Вот, что пишет П. Назимов, капитан корабля, доставившего Миклухо-Маклая на Новую Гвинею:

«...по приходе корвета на Марианские острова в порт St. Louse d'Apra на о. Гуам я обратился к губернатору испанской колонии полковнику Luis de Ibanes с письменной просьбой, в которой, объяснив о местопребывании Миклухи, просил сообщать всем командирам судов, заходящих в Арга, что если им придется проходить мимо берегов Новой Гвинеи, то чтобы заходили в показанную местность для справок о Маклае и в случае надобности для оказания ему посильной помощи, за что как правительство, так и общество будут им благодарны. В том же письме выражено, если получатся какие-либо сведения о Маклае, то прошу сообщать в Петербург в Русское Географическое общество на имя секретаря общества. Письмо это губернатор колонии принял весьма благосклонно и послал в Манилу отпечатать во всех местных газетах на Филиппинских островах».

Императорское Русское Географическое общество, поддерживавшее научные изыскания Миклухо-Маклая, было создано в Санкт-Петербурге в 1845 г. при активном участии первых российских мореплавателей, побывавших в южных морях, в том

¹⁶ Кр. вест. 1872. № 28, 29; полный текст — № 31, 32; отсюда: Правит. вест. 1872. № 66, 70, 81; в извлечениях: Изв. РГО. 1872. Т. 8. Вып. 1. С. 88–90. Назимов П.Н. Записка о пребывании натуралиста Миклухи-Маклая на корвете «Витязь» и о доставлении его на остров Новая Гвинея в заливе Астролябия (см.: Полевой Б.П. Находка полного текста записки П.Н. Назимова о Н. Н. Миклухо-Маклае // СЭ. 1986. № 1. С. 74–81).

числе и на Филиппинах. Это одно из старейших географических обществ мира. Задачами его были сбор и распространение достоверных географических знаний, что понималось весьма широко и включало в себя сведения по ботанике, зоологии, этнографии, лингвистике. Общество имело собственные немалые средства, полученные при его основании от Николая I. ИРГО финансировало экспедиции и издавало четыре журнала: «Известия Имп. Русского Географического общества» и «Записки Императорского русского географического общества» по трем отделениям — физической и математической географии, статистики и этнографии (первые выпуски «Записок Императорского русского географического общества по отделению этнографии» носили название «Этнографический сборник»). С 1848 г. и по сей день без перерыва и смены названия издается «Морской сборник» — старейший в мире ежемесячный журнал по военноморской тематике, основанный Морским ученым комитетом, который тогда возглавлял известный русский мореплаватель и гидрограф адмирал Ф.П. Литке. Страноведческая, этнографическая тематика была представлена в XIX в. во всех названных журналах. Интерес к ним был огромен. Тираж «Морского сборника» в 1856 г. достиг шести тысяч экземпляров — филиппинисту приятно заметить, что это произошло после публикации в журнале гончаровских «Заметок на пути от Манилы до берегов Сибири» (1855). В 1861 в Санкт-Петербурге был основан журнал «Вокруг света».

Вместе с первыми «путешественными описаниями» и картами в Петербург стали поступать предметы, характеризующие традиционную культуру жителей Филиппинского архипелага. Участники кругосветных плаваний передавали их в Адмиралтейский Музей и Академию художеств (см. статью В.Н. Кислякова в нашем сборнике). Впоследствии большая часть этих коллекций была собрана в МАЭ РАН. Коллекции, не сразу попавшие в Кунсткамеру, плохо документированы. Можно предполагать, что филиппинские предметы из кругосветных путешествий содержатся помимо коллекций № 4278 и 4391, атрибутированных как филиппинские при передаче, в других азиатских, океанийских и американских собраниях «из ранних поступлений».

Самое раннее этнографическое собрание по островной Юго-Восточной Азии, поступившее непосредственно в Кунсткамеру, было филиппинским. Нам мало известно об этой коллекции, привезенной в 1821 г. П. Добелем¹⁷. Она, по-видимому, погибла во время пожара [Станюкович 1978]. Мы знаем лишь, что в ней была представлена традиционная одежда филиппинцев. Возможно, там были филиппинские тапы — ткани из луба, которые очень плохо представлены в этнографических музеях мира. Более уверенно можно предположить, что там были тончайшие домотканые *пиньи* — ткани из волокон листьев ананаса, *абаки* — волокон текстильного банана, *рами*, возможно, хлопчатобумажные ткани из *капока* и собственно хлопка, которыми славились Себу и Илокос, образцы различных традиционных техник тканья на узком наспинном станке и окрашивания — икат и батик, а также замечательной вышивки. В это время изысканное филиппинское ткачество еще не было вытеснено привозными тканями, по крайней мере в повседневном пользовании, хотя тяжелый труд по выделке тончайших местных тканей, несмотря на усилия испанской администрации, так и не был поставлен на поток для экспорта. О тканях этого периода читатель может узнать подробнее из статьи Каролины Стоун в данном сборнике. Статья В.Н. Кислякова познакомит читателя с другими ранними коллекциями нашего музея.

В XIX в. начал формироваться и иллюстративный фонд Кунсткамеры по островам Юго-Восточной Азии, исследованием которого занимается А.К. Касаткина. Среди полутора тысяч ранних (до середины XX в.) филиппинских фотографий есть и привезенные Константином Николаевичем Посъетом, в их числе сувенирные открытки, изготовленные в фотоателье А. Хонисса в Маниле. Вероятно, они относятся к 1872 г., когда Посъет сопровождал Великого князя Алексея Александровича в его путешествии [Касаткина 2009]¹⁸.

¹⁷ Архив АН, ф. 1, оп. 2 — 1805–1828 гг., л. 87 (цит. по: [Станюкович 1953: 191]).

¹⁸ Для определения ранних фотографий очень полезна может быть книга, недавно опубликованная известным голландским филиппинистом [Muijzenberg 2009].

Материалы этого и многих других посещений россиянами Филиппин второй половины XIX — начала XX в. еще предстоит собрать и исследовать. Отдельную главу в истории наших стран составляет Русско-японская война, которой посвящены две статьи в настоящем сборнике.

Филиппины сыграли особую роль в судьбах русской эмиграции. Именно на Филиппинах уже после революции 1917 г. произошло последнее в истории России посвящение молодых моряков в гардемарины. Позже филиппинский остров Тубабао стал основной базой, откуда русские эмигранты, прибывшие в основном из Китая, отправлялись в Австралию и другие страны [Хисамутдинов 2003; Каневская 2004; 2010: 92–101].

XX век: лингвистика, антропология/этнография, фольклористика

В первые десятилетия XX в. начинается развитие австронезийских исследований в России. У истоков российской школы австронезийской лингвистики, антропологии/этнографии и фольклористики стоят три фигуры: Е.Д. Поливанов, Л.А. Мерварт и Р.Ф. Бартон. Первые двое были выпускниками Санкт-Петербургского университета, где Е.Д. Поливанов и начал свою преподавательскую деятельность. Все трое были связаны с Петербургской Кунсткамерой: Л.А. Мерварт и Р.Ф. Бартон работали в МАЭ, а Поливанов сотрудничал и печатался в сборниках музея [Поливанов 1918б]. Филиппинские языки были включены в широкий круг лингвистических интересов Е.Д. Поливанова [Поливанов 1918а, 1928, 1931]. Л.А. Мерварт первой в нашей стране профессионально занялась австронезийскими языками, сначала малайским, а потом и тагальским. Р.Ф. Бартон — блистательный полевой этнограф, создавший классические труды по горным народам Лусона.

Отдел Океании и Малайского архипелага появился в Кунсткамере еще в конце XIX в. Его возглавила Евгения Львовна Петри (1858–1923)¹⁹, взявшая на себя работу по приведению в порядок уже довольно многочисленных коллекций по островной Юго-

¹⁹ Биографические данные Е.Л. Петри имеются в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. См. также: [Иванова 2005: 42, прим. 21].

Восточной Азии. Позже из отдела Океании и Малайского архипелага был выделен отдел Индонезии (1924 г.), который возглавила Людмила Александровна Мерварт (1888–1965). Крупный индолог, полевой работник, собиратель (Л.А. и ее муж А.М. Мерварт привезли в МАЭ уникальные коллекции, собранные ими в Индии) Людмила Александровна стала основоположницей изучения индонезийского и тагальского языков в России. В 1930 г. началось ленинградское «Академическое дело», стоившее жизни многим блистательным ученым нашего города. А.М. Мерварт был «назначен» главным шпионом востоковедения и расстрелян. Л.А. Мерварт выжила, переехав в Москву: одним из приемов, иногда помогавшим избежать репрессий, был выезд за пределы ведомственного участка ОГПУ, которое вело то или иное дело. О роли Л.А. Мерварт и начале изучения тагальского в России написала Н.Ф. Алиева: «Со свойственным ей филологическим чутьем Л.А. Мерварт поняла значимость этого языка для интерпретации структурной специфики семьи и организовала изучение тагальского языка, еще когда мы были студентами, в форме кружка у себя дома. Позже, когда мы стали сотрудниками отдела языков ИВ АН СССР, появился эмигрант с Филиппин Мануэль Крус, который стал преподавать тагалог уже на более высоком уровне. Одновременно при его активном участии составлялись словари. Л.И. Шкарбан, отлично знавшая английский, избрала тагалог как главное направление своей деятельности. Уже в 1966 г. по этому языку вышла их работа в серии очерков “Языки народов Азии и Африки” [Крус, Шкарбан 1966]. Далее этот язык стали преподавать В.А. Макаренко и И.В. Подберезский в Москве, Г.Е. Рачков в Ленинграде, одновременно создавая учебники и статьи» [Алиева 2008: 37–38].

Разгром петербургской исторической школы в 30-е годы XX в. и централизация исторических, экономических и политологических исследований в советский период в Москве обусловили отход петербургской науки от данной тематики. Развитие этих направлений в филиппиноведении осуществлялось в Москве трудами А.А. Губера, О.Г. Барышниковой, М.А. Козловой, Г.И. Левинсона, Ю.О. Левтоновой, И.Ф. Жулева, В.В. Сумского и др. В конце XX — начале XXI в. этой тематикой заинтересова-

лись исследователи Владивостокского ДВГУ — А.А. Хисамутдинов, И.Н. Золотухин, Г.И. Каневская. В ознакомлении широкого российского читателя с филиппинской культурой ведущая роль принадлежит В.В. Подберезскому, чьи книги соединяют культурологический, исторический и социологический подходы и одинаково интересны филиппинистам разных специальностей и широкому кругу читателей.

В Петербурге XX–XXI в. филиппинистика развивается в русле филологического востоковедения, антропологии/этнологии/этнографии и фольклористики. Эти направления в тридцатые годы также понесли тяжелые потери, но уничтожены не были. Положительную роль сыграла уникальность Восточного факультета СПбГУ (ЛГУ) и Петербургского Музея/Института антропологии и этнографии (Кунсткамеры) Академии наук. Эти центры, в которых сформировалось российское востоковедение и российская этнография/антропология, до послевоенного времени не имели аналогов в стране.

Истории изучения и преподавания тагальского языка в нашей стране посвящен ряд работ наших московских коллег [Макаренко 1967; 2002; Makarenko 1968; Zabolotnaya 2006], есть сведения о филиппинских языках и в статьях о достижениях австронезийской лингвистики в России [Makarenko, Demidyuk 1980; Алиева 2010]. Владимиру Афанасьевичу Макаренко принадлежит и общий обзор русско-филиппинских связей [Makarenko 1982], изданный на тагальском языке. Приходится только сожалеть, что В.В. Сумский не смог представить в наш сборник столь нужное обобщение достижений московской школы исторических исследований Филиппин, которому был посвящен его доклад на конференции «*Pilipinas muna!*».

О том, что сделано в Санкт-Петербурге за последние сто лет, читатель может судить по статьям и библиографии филиппинских исследований в данном сборнике. Главное достижение — это создание школы филиппинских исследований.

Отделение тагальской филологии на Восточном факультете ЛГУ открылось в 1967 г. под руководством Г.Е. Рачкова. Идея создания этого отделения принадлежала А.Е. Серебрякову [Рачков 1997: 133–134], заведующему кафедрой китайской филологии, на

которой работал Геннадий Евгеньевич по окончании (1952) отделения корейской филологии. Учителем Г.Е. Рачкова был А.А. Холодович, основатель петербургской типологической школы в российском языкознании и блестящей школы корееведения, известной лингвистическими и литературоведческими исследованиями. Эти направления стали основными в филиппиноведческих трудах Г.Е. Рачкова, самостоятельно выучившего тагальский язык по книгам и текстам. Он, однако, не оставил корееведения и в востоковедных справочниках фигурирует именно как специалист по Корее [Милицанд 1995: 306–307; Современное российское корееведение 2006: 415–419].

Все современные филиппинисты Санкт-Петербурга — ученики Г.Е. Рачкова. За прошедшие годы было восемь выпусков, автор данной статьи принадлежит ко второму (1972–1978). Все эти годы (до ухода на пенсию осенью 2011 г.) Геннадий Евгеньевич был главой и единственным штатным преподавателем отделения тагальской филологии. Курсы по языку он всегда читал сам, и читал блистательно. Основное внимание уделялось тагальской грамматике, подаваемой очень широко, с элементами теоретической лингвистики. К числу важнейших принадлежали спецкурсы «Глагол» и «Морфология современного тагальского языка». Строгая, спокойная, логически безупречная манера преподавания в сочетании с юмором, порой довольно едким, делали его занятия неотразимыми даже для студентов, к теоретической лингвистике вовсе не склонных.

После первого же выпуска определился порядок преподавания тагальского разговорного: каждому последующему выпуску его, как правило, читал выпускник предыдущего. Нам его преподавала Т.А. Поздеева, следующим группам последовательно — М.В. Станюкович, Ю.И. Студеничник, И.В. Григорьев, Д. Осадчук, И.А. Зуева-Носова и опять первые трое. Разговорный язык никогда не был сильной стороной нашего отделения²⁰. Выпускники В.А. Макаренко, И.В. Подберезского, Е.Г. Фроловой, Е.А. Бак-

²⁰ Положение, несомненно, изменится, когда преподавание тагальского разговорного от «семи няnek» перейдет к С.Б. Клименко, который прожил в Маниле уже больше трех лет.

лановой выгодно отличались от наших в этом отношении. Зато грамматическая, лингвистическая подготовка тагалестов, которую давал Геннадий Евгеньевич, была, несомненно, самой сильной в стране.

Помимо основного языка — тагальского — студенты изучали второй восточный, английский и испанский, а также страноведческие дисциплины. Из числа последних Геннадий Евгеньевич читал «Введение в филиппиноведение» и «Историю филиппинской литературы». Географию Филиппин преподавал индонезист П.М. Мовчанюк (с 2004 г. — М.В. Станюкович), историю — китаист Б.Г. Доронин (с 2004 г. — М.В. Станюкович). С 1978 г. М.В. Станюкович читала курсы «Этнография и культура Филиппин», «Эпическое творчество народов Филиппин» (по 2001 г.), «Аспекты филиппинской традиционной культуры» (по 2001 г.), с 2006 г. — «Региональная культура Филиппин». И.А. Зуева-Носова преподавала последнему выпуску филиппинистов не только тагальский разговорный, но и японский, а Ю.И. Студеничник прочел им курс «Лексическая интерференция и переключение кодов».

Выпускники тагальского отделения работают в разных странах. Безвременно скончавшийся Сергей Викторович Скорынин был основателем исследований по филиппинской лексикологии в Берлинском университете. Сергей Шукаев работал переводчиком в Филиппинском посольстве в Москве и в Советском посольстве в Маниле. Ирина Зуева-Носова участвовала в раскопках японских археологов на севере о. Лусон и закончила магистратуру по археологии в университете Токио.

Пять выпускников отделения защитили кандидатские диссертации по филиппинистике:

1982 — Станюкович М.В. Историческая типология и этнокультурные связи героического эпоса ифугао, Филиппины. ЛЧ ИЭ АН СССР.

1985 — Skorynin Sergej. Grundprobleme der Lexikographie des Tagalog/Pilipino unter besonderer Berücksichtigung der Wort- und Formbildung des Verbs. Humboldt Univ., Berlin.

1990 — Климов Е.А. Конструкции с предикатными актантами. Модальные конструкции в тагальском языке. ЛГУ.

1996 — Григорьев И.В. Типология условных конструкций: На материале тагальского и малагасийского языков. СПбГУ.

2006 — Студеничник Ю.И. Английско-тагальское переключение кодов в условиях двуязычия на Филиппинах. СПбГУ.

С 2010 г. в аспирантуре у Геннадия Евгеньевича учится выпускница тагальского отделения О.В. Колтыга. Ее диссертационное исследование посвящено классической филиппинской литературе. Ряд выпускников отделения (Е.А. Хамаганова, О.М. Есаулова и др.) защитили диссертации по темам, не связанным с филиппинскими исследованиями.

Александр Константинович Оглоблин более четырех десятилетий является основным рецензентом курсовых и дипломных работ по тагальскому языку на Восточном факультете СПбГУ. В центре интересов этого выдающегося специалиста по австронезийским языкам находятся индонезийско-малайские исследования; филиппинские материалы занимают хоть и небольшое, но постоянное место в его работах. В этом году на Восточном факультете впервые набрана индонезийско-тагальская группа. Это изящное завершение круга: нам, второму набору тагалитов (1973–1978), Александр Константинович читал курс индонезийского как второго восточного языка (до и после вторым языком у филиппинистов были последовательно арабский, корейский и японский). Выбор индонезийско-тагальской комбинации связан как с организационными, так и научными причинами. Геннадий Евгеньевич Рачков с осени 2011 г. ушел на пенсию, Сергей Борисович Клименко, которого Г.Е. готовил как своего преемника в заведовании отделением, сейчас заканчивает магистратуру по лингвистике в Университете Филиппин. К преподаванию С.Б. Клименко сможет приступить с 2013/2014 учебного года, до той поры все курсы по тагальскому языку, а также курс по филиппинской литературе будет вести его бывшая однокурсница, аспирантка Г.Е. Рачкова Ольга Вячеславовна Колтыга. Исторические и географические курсы этой группе будет читать Галина Тойвова-Тюнь, вернувшаяся в alma mater из Петрозаводского университета. Очень важно, что на Восточном факультете снова появился собственный австронезист-историк, которого здесь не было со времени смерти П.М. Мовчанюка.

Конференция «Pilipinas tuna!». Справа налево: директор МАЭ РАН Ю.К. Чистов, почетный консул Филиппин в Санкт-Петербурге С.П. Алексеев с супругой, посол Филиппин в России Виктор Гарсия III с супругой, помощник С.П. Алексеева Г. Сурков, почетный консул Индонезии в Санкт-Петербурге В.А. Радченко. Санкт-Петербург, 2009

Конференция «Pilipinas tuna!». Справа налево: посол Филиппин в России Виктор Гарсия III, почетный консул Филиппин в Санкт-Петербурге С.П. Алексеев, М.В. Станюкович, супруга посла Консепсьон Гарсия. Санкт-Петербург, 2009

Филиппинисты трех столиц. Справа налево: А.А. Умали, М.К. Флорес, Е.Г. Фролова, М.В. Станюкович, У. де ля Пенья. Санкт-Петербург, 2009

Участники конференции «Pilipinas muna!» по возвращении из Санкт-Петербурга с коллегами из Университета Филиппин. Третий слева — магистрант УФ С.Б. Клименко. Манила, 2009

Научный смысл создания группы индонезийско-тагальской филологии — формирование исследователей, которые будут рассматривать Нусантару как единую культурную общность, преодоление искусственной «зоны отчуждения» в исследовании родственных языков и культур южных Филиппин, северных Индонезии и Малайзии. Исторически в так называемую «зону Сулу» с центром на одноименном архипелаге, расположенном на крайнем юге современной филиппинской территории, входили помимо филиппинских территории Индонезии и Малайзии. Это сохранившаяся ислам область, в которой языки филиппинской и индонезийской групп образуют причудливую мозаику, изучена хуже, чем соседние — не только в связи с нелегкой политической обстановкой, но также из-за того, что она находится вне зоны распространения «больших» языков — тагальского, малайского, индонезийского.

Последние десятилетия были плодотворными для филиппинских исследований в Санкт-Петербурге. В 2006 г. было заключено соглашение о сотрудничестве между СПбГУ и Университетом Филиппин, Дилиман. В течение 2007/2008 учебного года четверо студентов тагальского отделения (В.Н. Соколова, С.И. Яценко, М.А. Глухов и С.Б. Клименко) проходили в Маниле стажировку. С.Б. Клименко, получив по возвращении степень бакалавра в СПбГУ (статья по эргативности и аккумулятивности, опубликованная в этом сборнике, написана на основе этой дипломной работы), вновь отправился учиться в Манилу и сейчас заканчивает магистратуру по лингвистике в Университете Филиппин. С 1995 г. М.В. Станюкович проводит длительные стационарные экспедиционные исследования на Филиппинах, прежде всего в горных районах Лусона. В.Н. Соколова и Ю.С. Рутенко в 2010–2011 гг. ездили в командировки на Филиппины от МАЭ РАН. Этнографические коллекции, собранные в последние годы, превышают по объему старые сборы МАЭ (более тысячи предметов) и не уступают им по научной значимости. Привезены образцы традиционной и современной культуры ифугао, бисайя, бонтоков, илоканцев, негрито, палаванов, сулу-самаль, яттука, а также по повседневной городской культуре жителей Манилы и Багио. В результате экспедиционных исследований собрана значитель-

ная коллекция аудио- и видеозаписей исполнителей эпических сказаний ифугао и яттука, огромный фонд полевых фотографий, библиотека по Филиппинам. Налажены крепкие связи с филиппинскими коллегами из Университета Филиппин (Манила и Багио), Университетов Санта Томас и Атенео, Лингвистическим, Антропологическим, Историческим обществами Филиппин, Летним Институтом Лингвистики, Национальным музеем.

Развиваются отношения и на уровне администрации города: заключено соглашение о дружбе и сотрудничестве между Санкт-Петербургом и провинцией Себу, в сентябре 2010 г. для участия в первой международной конференции «Санкт-Петербург — страны АСЕАН: взгляд в будущее» наш город посетила губернатор провинции-побратима Себу (Республика Филиппины) госпожа Гвендолин Ф. Гарсия. Арми Лопес Гарсия, Почетный консул Российской Федерации в Республике Филиппины, уже не раз приезжала в Санкт-Петербург. В первую очередь ее усилиями на о. Себу были проведены два российско-филиппинских бизнес-форума (2009 и 2010 гг.) и основана школа русского языка.

В октябре 2011 г. в связи с 35-летием дипломатических отношений между нашими странами г-н посол Филиппин Виктор Гарсия III и г-жа Консепсьон Гарсия сделали ценный дар нашему музею: терно, баронг тагалог и фамильные драгоценности [Ambassador 2011; Envoy 2011].

Последние годы были ознаменованы событиями, причудливо связавшими прошлое и настоящее, филиппинскую и российскую историю и культуру. В 2007 г. в петербургском международном журнале «Manuscripta Orientalia» была опубликована статья соученика Г.Е. Рачкова по Восточному факультету Амри Рзаевича Шихсаидова о дагестанских Коранах²¹. Благодаря этой публикации Аннабель Т. Галлоп, специалист по эпиграфике на джави, куратор индонезийского и малайского отдела Британской библиотеки, смогла определить истоки необычного для Юго-Восточной Азии оформления четырнадцати Коранов, известных в Лондоне как брунейско-филиппинские. Некоторые из этих священных

²¹ Shikhsaidov A. Muslim treasures of Russia. II: Manuscript collections of Dāghistān. Part II // Manuscripta Orientalia. 2007. XIII/1. P. 25–61.

книг были явно созданы в Дагестане: они написаны на русской бумаге, в них имеются фрагменты, написанные кириллицей по-аварски, и вся стилистика (почерк, дизайн колофонов, декоративное оформление названий сур и т.д.) принадлежит дагестанской коранической традиции. Другие же, выполненные в той же стилистике, по всей видимости, были написаны непосредственно на Филиппинах и в других районах зоны Сулу дагестанскими вероучителями и писцами или/и их филиппинскими учениками²². На материале статей А.Р. Шихсаидова и А.Т. Галлоп, опубликованных в петербургском журнале, глава филиппинского Исторического общества Бернардита Черчилль готовит сейчас представление филиппинских Коранов дагестанского происхождения в ЮНЕСКО в номинации мирового культурного наследия.

Второе событие еще более непосредственно и прихотливо связывает наш город с югом Филиппин. В 2011 г. один из авторов настоящего сборника, известный историк и геральдист с международным именем Михаил Юрьевич Медведев за оказанные им геральдические консультации получил статус *дату*, был назначен гербовым королем-хронистом и членом королевского совета султаната Сулу. Основные ныне действующие официальные символы султаната Сулу (флаг, герб, ордена) были созданы на берегах Мойки, а первые гербовые пожалования подписаны и скреплены печатью на Заячьем острове.

Мы надеемся, что этот сборник, дань признательности основателю школы петербургского филиппиноведения Г.Е. Рачкову, объединит исследователей, занимающихся Филиппинами в Санкт-Петербурге, Москве, во Владивостоке и за рубежом, в первую очередь на Филиппинах.

Литература

Алиева 1988 — Алиева Н.Ф. Л.А. Мерварт (1888–1965) — зачинатель индонезийской филологии в СССР // Слово об учителях. Московские востоковеды 30–60-х годов. М., 1988. С. 139–146.

²² Gallop A.T. From Caucasia to Southeast Asia: Daghistani Qur'ans and the Islamic Manuscript Tradition in Brunei and the Southern Philippines // Manuscripta Orientalia. 2008. Vol. 14. No 1. P. 32–56; No 2. P. 3–14.

Алиева 2010 — Алиева Н.Ф. О вкладе российских лингвистов в австронезийское языкознание. Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008» (Москва, 8–10 октября 2008 г.) / Общество востоковедов РАН. М., 2010. С. 27–53 (Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 17).

Булич 1901 — Булич С.К. Тагальский язык // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1901.

Булич 1902 — Булич С.К. Филиппинская или тагальская группа малайских языков // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1902. С. 751–752.

Голенищев-Кутузов 1840 — Голенищев-Кутузов Л.И. Предприятие императрицы Екатерины II для путешествия вокруг света в 1786. СПб., 1840.

Головнин 1818 — Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. СПб., 1818.

Головнин 1822 — Головнин В.М. Путешествие вокруг света... совершенное на военном Шлюпе Камчатке в 1817, 1818 и 1819 годах. СПб., 1822. Т. 1.

Гончаров 1858 — Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». СПб., 1858.

Давидсон, Макрушина 1975 — Давидсон А.Б., Макрушина В.А. Облик далекой страны. М., 1975.

Давидсон, Филатова 2010 — Давидсон А., Филатова И. Россия и Южная Африка: три века связей М., 2010.

Демин 1998 — Демин Л.М. В.В. Верещагин в Юго-Восточной Азии // Нусантара. Юго-Восточная Азия: Сборник материалов. 1997–1998 акад. год / Сост., ред. А.К. Оглоблин. СПб., 1998. С. 17–25.

Демин 1991 — Демин Л.М. С мольбертом по земному шару. Мир глазами В.В. Верещагина. М., 1991.

Добель 1833 — Добель П.В. Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Манилле и Индо-Китайском архипелаге. СПб., 1833 (переиздание: М., 2002).

Из истории 2011 — Из истории освоения Русской Америки 2011. URL: <http://www.ehorussia.ru/new/book/export/html/1695>

История 1997 — История Русской Америки (1732–1867): В 3 т. / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., 1997.

История 1913 — История Русской Армии и Флота. Роскошно иллюстрированное издание. М., 1913. Вып. IX.

История 2006 — История российского флота. М., 2006.

Каневская 2004 — Каневская Г.И. «Тубабаовское сидение». Русские на Филиппинах (1949–1951 гг.) // Россия и Восток: взгляд из Сибири. 2004. Иркутск, 2004. С. 266–274.

Каневская 2010 — Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...» История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. — вторая половина 80-х годов XX в.). Владивосток, 2010.

Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. М., 1982.

Касаткина 2009 — Касаткина А.К. Иллюстративные материалы отдела Австралии, Океании и Индонезии по островам Юго-Восточной Азии // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб., 2009. С. 277–281.

Керов 2003 — Керов В.Л. Французская колонизация Мадагаскара и граф Беневский. М., 2003.

Коцебу 1821 — Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив... в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах на корабле Рюрике. СПб., 1821. Ч. 1.

Крузенштерн 1826 — Крузенштерн И.Ф. Атлас Южного моря, сочиненный контр-адмиралом Крузенштерном. Ч. 2. Северное полушарие. СПб., 1826. URL: leb.nlr.ru/edoc/44055.

Литке 1835–1836 — Литке Ф.П. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин», в 1826–1829 годах. СПб., 1835–1836.

Ломоносов 1763 — Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показания возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений М.; Л., 1950–1983. Т. 6.

Мавродин 1954 — Мавродин В.В. Русское полярное мореходство и открытия русских поморов на севере Европы с древнейших времен и до XVI века // Вопросы истории. 1954. № 8. С. 96–108.

Макаренко 1967 — Макаренко В.А. Изучение в СССР филиппинских языков до и после Октября // Народы Азии и Африки. М., 1967. № 6. С. 100–107.

Макаренко 2002 — Макаренко В.А. Изучение филиппинских языков в России (XVIII–XX вв.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. М., 2002. № 1. С. 74–82.

Массов 1995 — Массов А.Я. Андреевский флаг под Южным крестом. СПб., 1995.

Массов 1998 — Массов А.Я. Австралия и Россия во второй половине XIX века. СПб., 1998.

Мачинский 2003 — Мачинский Д.А. Ладога — древнейшая столица Руси и ее «ворота в Европу» // Старая Ладога древняя столица Руси: Каталог выставки. СПб., 2003.

Мачинский 2009 — Мачинский Д.А. Некоторые предпосылки, движущие силы, исторический контекст сложения русского государства

в середине VII — середине XI в. // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009. С. 11–35 (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 49).

Миклухо-Маклай 1994 — Миклухо-Маклай Н.Н. О папуасах (негритосах) на острове Люцоне (из письма г. академику К.М. фон Бэру) // Собр. соч.: В 6 т. М., 1994. Т. 4. С. 6–8.

Миклухо-Маклай 1999 — Миклухо-Маклай Н.Н. Этнографические коллекции. Рисунки // Собр. соч.: В 6 т. М., 1999. Т. 6, ч. 1. С. 160–161, 487–514.

Морские рукописи 1852 — Морские рукописи // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1852. Ч. X.

Першин 2002 — Першин А.А. Под Андреевским флагом в южных морях. Из истории плавания русских военных кораблей в Океании и морях Зондского архипелага. М., 2002.

Поливанов 1918a — Поливанов Е.Д. Одна из японо-малайских параллелей // Изв. Росс. акад. наук. Серия VI. Пг., 1918. Т. XII. № 18. С. 2283–2284.

Поливанов 1918б — Поливанов Е.Д. Формальные типы японских загадок // Сб. Музея антропологии и этнографии. Вып. 1 (Ко дню 80-летия акад. В. В. Радлова). Пг., 1918. Т. V. С. 371–374.

Поливанов 1928 — Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928. Ч. VI. 220 с.

Поливанов 1931 — Поливанов Е.Д. Историческое языкознание и языковая политика // За марксистское языкознание: Сб. популярных лингвистических статей. М., 1931. С. 10–35.

Политика европейских 1962 — Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII в. — 60-е годы XIX в.): Документы и материалы / Редкол.: Губер А.А. (отв. ред.) и др. М., 1962.

Предприятие 1840 — Предприятие императрицы Екатерины для путешествия вокруг света в 1786 году, на пяти судах. СПб., 1840.

Рачков 1997 — Рачков Г.Е. Тридцать лет петербургскому филиппиноведению // Культура стран Малайского архипелага. Индонезия, Филиппины, Малайзия: Сб. материалов, 1996/97 акад. год / О-во «Нусантара», СПбГУ; сост., ред. А.К. Оглоблин. СПб., 1997. С. 133–134.

Рачков Г.Е. // Милибанд С.Д. Библиографический словарь отечественных востоковедов: В 2 кн. М., 1995. Кн. II. М–Я. С. 306–307.

Рачков Геннадий Евгеньевич // Современное российское корееведение. М., 2006. С. 415–419.

Ревуненкова 2010 — Ревуненкова Е.В. Конференция «Pilipinas mipa!» — «Филиппины прежде всего!» // Антропологический форум.

2010. № 12. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012online/12_online_revunenkov.pdf.

Решетов 1997 — Решетов А.М. Работала не награды ради... Памяти Лидии Эдуардовны Каруновской. Маклаевские чтения 1995–1997 гг. СПб., 1997. С. 233–244.

Российские моряки 1993; 2007 — Российские моряки и путешественники в Австралии / сост. Е. Говор, А. Массов, М., 1993; переизд.: М., 2007.

Рутенко 2011 — Рутенко Ю.С. Тагальский язык в «Сравнительном словаре всех языков и наречий» П.С. Палласа // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб., 2011. С. 357–363.

Станюкович 1953 — Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л. 1953.

Станюкович 1978 — Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). Л., 1978.

Тартаковский 1962 — Тартаковский А.Г. Русско-филиппинские торговые связи и учреждение Российского Генерального Консульства в Маниле (1803–1834) // Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII в. — 60-е годы XIX в.): Документы и материалы / Редкол.: Губер А.А. (отв. ред.) и др. М., 1962. С. 429–435.

Шелихов 2010 — Шелихов Григорий Иванович — Колумб Российский: Библиограф. указ. / Сост. А. А. Кравченко; рук. Г.С. Дрожжина. Иркутск, 2010. URL: <http://irkocc.ru/help/print:page,1,207-shelikhov-grigorij-ivanovich-kolumb-rossijskijj.html>.

Шур 1971 — Шур Л.А. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971.

Хисамутдинов 2003 — Хисамутдинов А.А. Русские эмигранты на Филиппинах // Вопр. истории. М., 2003. № 8. С. 141–146.

Чарыков 1878–1881 — Чарыков Н., ред. Космография 1670 года: Книга глаголемая Космография, сиречь Описание всего света земель и государств великих / С пред. Н. Чарыкова. СПб., 1878–1881.

Штернберг Л.Я. Айнская проблема // Сб. МАЭ. Л., 1929. Т. 8. С. 334–374.

Эйдельман Н. Последний летописец. Вагриус, 2004.

Ambassador 2011 — Ambassador Garcia and Spouse Make Personal Donation of Phl National Costumes to Peter the Great Museum of Anthropology / The official site of the Department of Foreign Affairs/ Republic of the Philippines/ Thursday, 27 October 2011. URL: <http://www.dfa.gov.ph/main/index.php/news-from-rp-embassies/3985-ambassador->

garcia-and-spouse-make-personal-donation-of-phl-national-costumes-to-peter-the-great-museum-of-anthropology.

Dobell 1830 — *Travels in Kamtchatka and Siberia: with a narrative of a residence in China by Peter Dobell, councillor of the Court of His Imperial Majesty the Emperor of Russia*. In two volumes. L., 1830.

Dobell 1842 — Dobell P. *Sept années en Chine, nouvelles observations sur cette empire, l'archipel Indo-Chinois, les Philippines et les Iles Sandwich*. Traduit du russe par le prince Emmanuel Galitzin. P.: Amyot 1842.

Encounters 2007 — *Encounters under the Southern Cross: Two centuries of Russian-Australian relations 1807–2007* / Ed. by A. Massov, W.J.M. McNair, T. Poole. Adelaide, 2007.

Envoy 2011 — *Envoy donates Philippine costumes to Russian museum*. GMAnews.TV, on October 27th, 2011. URL: <http://www.filipinosabroad.com/news/envoy-donates-philippine-costumes-russian-museum.html>.

Images 1999 — *Images of Nusantara in Russian literature* / Ed. and introduced by V.I. Braginsky and E.M. Diakonova. Leiden, 1999.

Makarenko 1968 — Makarenko V.A. *Teaching Tagalog in Russia* // *The Sunday Times Magazine* Feb. 25. Manila. P. 26–27. (Also repr. in *Philippine Approaches*. Vol. I. No 4. P. 74–76, April 1968. N. Delhi).

Makarenko 1974 — Makarenko V.A. *A Russian Consulate in Manila (at the beginning of the 19 th century)* // *Focus Philippines*. Vol. II, 45. Aug. 24, 1974. Manila.

Makarenko, Demidyuk 1980 — Makarenko V.A., Demidyuk L.N. *Indonesian Linguistics in the Soviet Union in the 60's and 70's*. Bijdragen Tot De Taal, Landen Folkkunde. S. 440–462. Leiden. Deel 136, 4e Aflev.

Makarenko 1982 — Makarenko V.A. *Ang Unyong Sobyet at Ang Pilipinas: Kahapon at Ngayon*. Manila, 1982.

Mercatoris 1606 — Mercatoris G. *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*. Amsterdam, 1606.

Muijzenberg 2009 — Muijzenberg O. van den. *The Philippines Through European Lenses: Late 19th Century Photographs from the Meerkamp Van Embden Collection*. University of Hawaii Press, 2009.

Stanyukovich 2004 — Stanyukovich M.V. R.F. Barton, American anthropologist, as a Research Fellow of the Institute of Anthropology and Ethnography, Leningrad, 1930–1940 // *Российско-Американские связи: 300 лет сотрудничества = Russian-American Links: 300 Years of Cooperation* / Ред. Ю.П. Третьяков, Н.А. Александрова. СПб., 2004. С. 34–49.

Zabolotnaya 2006 — Zabolotnaya N.V. *Philippine linguistic studies in Russia*. URL: <http://www.sil.org/asia/philippines/ical/papers/zabolotnaya-Phil%20ling%20studies%20in%20Rus%20updated.pdf>.